

КАСПИЙСКАЯ ПРОЕКЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Косов Геннадий Владимирович, доктор политических наук, профессор
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9
E-mail: kossov1@yandex.ru

Балахова Залина Олеговна, аспирант
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9
E-mail: balakhova@mail.ru

В статье предметом научного анализа становится Каспийский регион как одна из ключевых зон приложения внешнеполитических сил для Великобритании на протяжении XIX–XX вв. Обосновывается мысль о том, что после распада СССР на территории независимых каспийских государств образовался вакуум силы, который положил начало новому периоду «большой игры». Авторы выявляют специфику данного периода и обосновывают саму мысль о том, что подобный период «большой игры» вообще имеет место быть. На основе анализа английских источников доказывается, что несмотря на общепринятое мнение, соперничество в Каспийском регионе в XXI в. представляется намного более сложным, чем противостояние двух великих держав (Российской империи и Великобритании) в прошлом. Специфика данного момента в том, что на современном этапе исторического развития борьбу за регион одновременно ведут множество акторов, среди которых внерегиональные и региональные силы, а также нефтяные корпорации и международные финансовые институты.

Ключевые слова: Каспийский регион, Великобритания, национальные интересы, региональная безопасность, внешняя политика, геополитика, геостратегия, геоэкономика

CASPIAN PROJECTION OF THE FOREIGN POLICY OF MODERN GREAT BRITAIN

Kosov Gennadii V., D.Sc. (Policy), Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
E-mail: kossov1@yandex.ru

Balahova Zalina O., postgraduate student
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
E-mail: balakhova@mail.ru

In the article, the Caspian region becomes the subject of scientific analysis, as one key area for Great Britain during the XIX–XX centuries. The argument is based on the fact that after the collapse of the USSR, a vacuum of force was formed on the territory of independent Caspian states, which marked the beginning of a new period of the "big game". The authors reveal the specifics of this period and substantiate the very idea that such a period of "big game" generally takes place. Based on the analysis of the English sources, it is proved that, despite the generally accepted opinion, rivalry in the Caspian region in the 21st century is much more complicated than the confrontation between the two great powers (the Russian Empire and Great Britain) in the past. Specificity of this moment is that at the present stage of historical development, many actors are fighting for the region, including extra-regional and regional forces, as well as oil corporations and international financial institutions.

Keywords: Caspian region, Great Britain, national interests, regional security, foreign policy, geopolitics, geostrategy, geo-economics

Бывший советник по внешнеполитическим вопросам Т. Блэра и посол Великобритании в Восточной Германии Р. Купер отмечал, что «в эпоху глобализации ни одна страна не останется островом. Всякий кризис, в Кашмире, на Ближнем Востоке или на Корейском полуострове, влияет на безопасность каждого континента и поэтому должен заботить всех нас» [2, с. 105].

Одним из ключевых зон для Великобритании на протяжении XIX–XX вв. был Каспийский регион, где разворачивалось противостояние с Российской империей, вошедшее в историю как «Большая игра». Но если в начале XIX в. Центральная Азия и Кавказ рассматривались в качестве важной буферной зоны для предотвращения продвижения России в сторону Британской Индии и поддержания доминирующего положения англичан на своих имперских территориях, то в современную эпоху регион сам по себе является «большим кушем для победителя».

После распада СССР на территории независимых каспийских государств образовался вакуум силы, который положил начало новому периоду «Большой игры». Рассмотрим, специфику данного периода и обоснуем саму мысль о том, что подобный период «Большой игры» вообще имеет место. Так, несмотря на общепринятое мнение, соперничество в регионе в XXI в. представляется намного более сложным, чем противостояние двух великих держав в прошлом. На современном этапе борьбу за регион одновременно ведут множество акторов, среди которых внерегиональные и региональные силы, а также нефтяные корпорации и международные финансовые институты.

Широко цитируемое выражение знаменитого английского государственного деятеля Г. Пальмерстона о том, что «у Англии нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их – наш долг», как ничто другое характеризует неизменную политику Лондона в Каспийском регионе. Вечными интересами для британского правительства в регионе со времен колониализма и до сегодняшних дней выступают контроль над природными ресурсами, геостратегическими и военно-морскими путями, нефте- и газопроводами. Главной стратегической целью крупных мировых держав, в том числе Великобритании, является оттеснение России на северо-восток Евразии, подальше от одного из главных коммуникационных подступов к центру мировых ресурсов – Средиземноморско-Черноморского-Кавказско-Каспийского региона.

З. Бжезинский отмечает, что «с тех пор как около 400 лет назад началось политическое взаимодействие между континентами, Евразия является центром мирового могущества» [1, с. 105]. Несмотря на то, что эпоха соперничества за право прямого контроля над территорией и проживающим на ней населением осталась позади, борьба за экономическое превосходство в Каспийском регионе для Великобритании в настоящее время продолжается. Инструментами новой большой игры стали не прямые столкновения, а косвенное воздействие, приёмы геоэкономики и геофинансов. Именно поэтому основу британской политики на Каспии составляют соглашения по взаимодействию многонациональных консорциумов, сотрудничество между странами и различными иностранными компаниями по проведению разведывательных работ и добыче энергетических ресурсов, строительству и реконструкции трубопроводов.

Западные страны внимательно анализируют происходящие в регионе процессы, строятся прогнозы развития событий, оценивается влияние возможных ситуаций на их интересы. Именно в Великобритании создан ряд аналитических организаций, таких как Консорциум по разрешению нагорно-карабахского конфликта, который включает организации “Conciliation resources” («Ресурсы примирения»), “The London information network on conflicts and state-building” (LINKS «Лондонская информационная сеть по конфликтам и государственному строительству»), “International Alert” («Международная тревога»), “The Institute of War and Peace” («Институт войны и мира»).

Сбором и обработкой информации в государствах Южного Кавказа занимается также британский Фонд предотвращения конфликтов, содействия стабильности и безопасности (CSSF), в результате деятельности которого Грузию, Армению и Азербайджан, пытаются перетянуть из сферы американских интересов в сферу стратегических интересов Великобритании, максимально отдалив их от России.

Благодаря своему геостратегическому положению большое значение для Великобритании в Каспийском регионе имеет Азербайджан. На сегодняшний день Соединенное Королевство остается крупнейшим инвестором в экономику Азербайджана. Реализуя свои геополитические интересы в регионе, Великобритания осуществляет геэкономическую экспансию, которая заключается в стремлении с помощью британских нефтегазовых ТНК установить контроль над углеводородными запасами в бассейне Каспийского моря, а также их транспортировкой через Азербайджан, Грузию и Турцию в обход России. Деятельность ВР является ярким примером тесной взаимосвязи государственных интересов с интересами частной нефтяной корпорации.

В своих геополитических интересах США и Великобритания активно играют на противоречиях Азербайджана с Арменией. Лондон неоднократно заявлял о том, что заинтересован в мирном урегулировании нагорно-карабахского вопроса. Однако на деле ситуация выглядит иначе. Обладая мощными рычагами влияния на политическую элиту Азербайджана, Великобритания, по сути, не использует их для разрешения конфликта. США и Англия рассматривают карабахскую проблему не в качестве площадки взаимодействия с Москвой, а очередного, наряду с Сирией и Донбасом, перспективного поля противостояния.

С конца 1990-х гг. интерес Великобритании к Центрально-Азиатскому региону заметно возрастает. Актуальность казахстанского направления во внешней политике Великобритании обусловлена, в первую очередь, тем, что Великобритания за все годы сотрудничества РК со странами ЕС была одной из самых крупных европейских инвесторов. Укрепление независимости страны рассматривается Лондоном как возможность использования и эксплуатации природных ресурсов Казахстана. Ставится задача бесперебойного доступа нефти и газа на европейские рынки, увеличение доходов от британских инвестиций в сырьевые сектора экономики, включая разработку, доставку и сферу услуг в ходе добычи и транспортировки природных ресурсов. Деятельность инвестиционных компаний получает активную поддержку официального Лондона. При помощи институтов Евросоюза Великобритания стремится обеспечить благоприятные условия для британских инвесторов и компаний. Другими словами – идет геэкономическая экспансия страны.

Отметим, что Великобритания в отличие от США никогда не ставила вопрос о постоянных военных базах в странах Центральной Азии. Специфика внешнеполитического курса Лондона заключается в рассмотрении региона сквозь призму британских нефтегазовых компаний, специализирующихся на оказании услуг в данной сфере.

В настоящее время Великобритания занимает шестое место по объемам прямых инвестиций, вложенных в проекты на территории Казахстана [3]. Отметим, что за 2000-е гг. британо-казахстанские отношения «обросли» многочисленными организациями официального и неофициального характера, обеспечивающими высокую плотность и многочисленные каналы взаимодействия (межправительственный Казахстанско-британский торгово-промышленный совет; парламентские группы по двусторонним отношениям; Британско-казахстанское общество под патронажем герцога Йоркского и президента Н. Назарбаева; Каспийский информационный центр с участием депутатов британского парламента и др.).

С середины 1990-х гг. британская дипломатия разрабатывала туркменское направление каспийской стратегии, обеспечив получение компанией «Монью-мент Ойл энд Гэс» прав на разработку месторождений Туркменистана и поддерживая участие «Шелл» в строительстве экспортных газопроводов: транскаспийского или через территорию Ирана. Именно Лондон в период своего председательства в ЕС в первой половине 1998 г. выступил посредником между европейскими странами, чьи компании стали инвестировать в иранский нефтегазовый комплекс, и Вашингтоном, принявшими в августе 1996 г. закон д'Амато о санкциях в отношении любой компании

мира, инвестирующей 40 и более млн долл. в нефтегазовую промышленность Ирана и Ливии.

Провал проектов транскаспийских трубопроводов, противодействие иранскому маршруту со стороны США, осторожность Ашхабада в отношении доступа иностранных компаний к туркменским месторождениям, а также отказ Туркменистана поддерживать действия стран НАТО в Афганистане привели к серьёзному спаду в двусторонних отношениях. После смерти С. Ниязова в свете возможного открытия местного рынка для иностранного капитала и возобновления переговоров о прокладке транскаспийских трубопроводов Лондон попытался обеспечить новый старт в отношениях.

Соединенное Королевство имеет давние исторические связи с ещё одной страной Каспийского региона – Исламской Республикой Иран. Перед Великобританией давно стоит вождеденная цель – приобщение Ирана к британским стратегическим задачам. Великобритания, не имеющая надежд на усиление влияния в арабских странах, в Турции и в Пакистане, пытается сделать «ход конем» и с помощью Ирана обеспечить себе влияние и долговременные позиции в ряде регионов, прежде всего, в Каспийском бассейне, на Кавказе и в Центральной Азии.

Роль Ирана во внешнеполитических целях Великобритании определяются следующими причинами. Во-первых, Иран – один из значимых потребительских рынков в мире в силу высокой плотности населения. Это относительно стабильная страна в регионе, где соседние государства находятся в зоне высоких рисков. Её географическое расположение в западной части Азии и приближённость к крупнейшим рынкам в регионе обеспечит высокую прибыль британским инвестициям. Торговое, экономическое и дипломатическое присутствие в Иране позволит Лондону контролировать процессы, происходящие не только в стране, но и во всём нестабильном регионе Ближнего Востока, сохранять и поддерживать своё влияние среди стран Персидского залива. И наконец, улучшение отношений с Ираном, даёт возможность предотвратить её чрезмерное сближение с Россией.

Во-вторых, отсутствие связей с Ираном в силу наложенных санкций привело к тому, что Великобритания стала менее заметной на политической и экономической арене страны, что может привести к тому, что её место внешнеполитического партнера могут занять другие страны. Британские политики осознают стратегическое значение и растущую региональную мощь Ирана в Западной Азии. Стабильная политическая система Исламской Республики Иран позволяет рассматривать её в качестве основного регионального партнера. Роль страны в развитии ситуаций в Ираке и в Афганистане за последние десятилетия, а также её роль в нынешних событиях в Ираке и Сирии заставляет Лондон искать новые рычаги влияния на Тегеран. Учитывая возрастающее стратегическое значение региона для нового правительства Т. Мэй, будет справедливым утверждать, что прочные связи с влиятельной ближневосточной страной для Великобритании будут приоритетными.

Как и во времена колониальной эпохи, нефтяные интересы Англии в стране остаются неизменными. По данным Британского Парламента, Иран стал седьмым крупнейшим экспортером сырой нефти в страну по итогам 2011 г., опередив таких конкурентов, как Венесуэла, Катар и Саудовская Аравия. Ещё в 2003 г. ВР признало, что становится «крупным клиентом Ирана в области сырой нефти и нефтяных продуктов» [6], приняв участие в совместных предприятиях наряду с Национальной иранской нефтяной компанией (НИОК) и другими нефтяными компаниями страны. Планы ВР по инвестированию в газовый сектор страны преследовало цель превращения компании в значительного игрока в иранской энергетической отрасли [6]. Однако в 2005 г. ВР драматически меняет свой курс и принимает решение не заключать договоры с иранскими государственными нефтяными и газовыми корпорациями. Сигнализируя о влиянии американских внешнеполитических интересов на принятое решение, генеральный директор ВР лорд Б. Мэдинггли объяснил, что «Вести бизнес с

Ираном было бы оскорбительным по отношению к США» и что «американская позиция имеет довольно сильное влияние на ВР» [4]. Данный шаг ВР в очередной раз доказал, что быть в фарватере США является приоритетным для Британии, порой даже в ущерб значительным коммерческим выгодам.

Помимо нефтяных интересов, Великобритания преследует цели геополитического характера. Лондон не может не беспокоить тот факт, что сирийский конфликт стал основой для сближения Ирана и России за геополитическое влияние в регионе. Активное вмешательство в сирийский конфликт и поддержка антиправительственных войск служит доказательством того, что Лондон стремится изменить расстановку сил в регионе посредством ослабления влияния Ирана и его союзников в лице правительства Сирии и «Хезболлы» в Ливане. Смена правящих режимов – давно проверенная схема по достижению британских экономических и политических интересов за рубежом. Англия в очередной раз стремится отстоять роль глобального игрока на мировой политической арене, а отступление по сирийскому вопросу и усиление роли антизападно настроенного Ирана будет равносильно, по мнению М. Гастингса, потере этой роли и возвращению к позиции «маленькой Англии» [5].

В деле усиления своих позиций в Восточной Европе Великобритания достигла определённых успехов. Сформирована глобальная или, по крайней мере, межрегиональная система добычи и транспортировки нефти и газа Каспийского региона, которая в определяющей мере принадлежит и контролируется Лондоном. И как обычно, британская политика во многом успешно решила проблему по обслуживанию данного энергетического проекта, решив многие вопросы гашения опасных для функционирования данной системы конфликтов, и одновременно создала многие рычаги давления и противодействия политике России.

Несмотря на брекзит, уверенная внешняя политика в Евразии, без оглядки на объединённую Европу, необходима Уайтхоллу для того, чтобы сохранить реальное участие Великобритании в мировых процессах. Поддержание максимально возможной вовлечённости в глобальную политику рассматривается как одно из немногих действенных средств сохранения субъектного потенциала. Только курс на расширение «глобального охвата и влияния» способен предотвратить утрату Великобританией места в десятке ведущих экономик мира и обеспечить ей относительно паритетный диалог с растущими центрами силы.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – Москва : Олма-Пресс, 2016. – 152 с.
2. Купер Р. Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке. – Москва : Московская школа политических исследований, 2010. – 240 с.
3. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazahstana/sotrudnichestvo-sostranami-evropy-i-ameriki/12-material-orys/391-sotrudnichestvo-respubliki-kazahstan-soedinennym-korolevstvom-velikobritanii-i-severnoj-irlandii>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. казах, рус, англ.
4. Boxell J. BP to Eschew Deals with Iran / J. Boxell, K. Morrison // Financial Times. – February 2, 2005.
5. Hastings M. Case for a Little England stance on Syria // Financial Times. – 21 April 2013. – Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/e8f8366a-a6bb-11e2-885b-00144feabdc0.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. Peimani H. BP Marches Back into Iran // Asia Times Online. – 2003. – February 27. – Режим доступа: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/EB27Ak06.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

References

1. Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakhmatnaya doska* [Great chess board]. Moscow, Olma-Press Publ., 2016, 152 p.
2. Kuper R. *Razdor mezhdunarodami. Poryadok i khaos v XXI veke* [Strife between the nations. Order and chaos in the twenty-first century]. Moscow, Moscow School of Political Studies Publ., 2010, 240 p.
3. *Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Kazakhstan* [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazahstana/sotrudnichestvo-so-stranami-evropy-i-ameriki/12-material-orys/391-sotrudnichestvo-respubliki-kazahstan-s-soedinennym-korolevstvom-velikobritanii-i-severnoj-irlandii>.
4. Boxell J., Morrison K. BP to Eschew Deals with Iran. *Financial Times*, 2005, February 2, 2.
5. Hastings M. Case for a Little England stance on Syria. *Financial Times*, 2013, April 21. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/e8f8366a-a6bb-11e2-885b-00144feabdc0.html>.
6. Peimani H. BP Marches Back into Iran. *Asia Times Online*, 2003, February 27, Available at: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/EB27Ak06.html.